

Как до революции судили народ и как судили господ

(Из практики судов бывшего Переславского уезда)

В декабре сего года в Российской Федерации будут проводиться выборы народных судей и народных заседателей в народные суды.

До образования первого в мире социалистического государства подобной демократичности судов история не знала. Суды социалистических стран подлинно народные, избираемые народом из своей среды, отчитывающиеся перед народом. А ведь до Великого Октября в России всё было по-другому.

В середине прошлого века суд в Российской империи дошёл до такой степени произвола, волокиты и взяточничества, что царское правительство в 1864 году вынуждена было провести «судебную реформу», по которой вводилась выборность судей и было допущено участие в суде представителей населения — присяжных заседателей.

На первый взгляд может показаться, что суд действительно стал другим. Но это было совсем не так.

Чтобы быть избранным в мировые судьи, надо было иметь недвижимое имущество — дома, земли, леса, промышленные постройки в деревне стоимостью до 15 тысяч рублей, а в городе — не ниже 3 тысяч рублей. Кроме того, кандидаты в судьи должны были обладать образовательным цензом — иметь диплом высшего учебного заведения. Но таких в Переславском уезде было всего около 40 человек, или меньше 0,1 процента взрослого населения. Следовательно, судьёй мог быть только помещик, богатый купец или крупный домовладелец.

Чтобы быть избранным в присяжные заседатели, кандидаты должны были иметь в городе недвижимое имущество не менее чем на 500 рублей, а в деревне — свыше десяти десятин земли. Таких лиц, по данным 1877 года, в Переславском уезде было всего 852 человека, а вместе с городскими купцами, фабрикантами и домовладельцами — менее 1 000 человек, или 2,5 процента взрослого населения.

Значит, от населения в суде была представлена только ничтожная его часть — богатая верхушка. Выборы происходили не всенародно. Не имели права участия в них женщины. Судьи и заседатели выбирались на заседаниях Земской управы и Городской думы, то есть теми же помещиками, фабрикантами, купцами, крупными домовладельцами, деревенскими кулаками. Таким образом, этот «выборный» суд был в руках эксплуататоров — туенядцев, сидевших на шее у народа.

Но и этот суд показался царскому правительству слишком демократичным. В 1889 году выбранные мировые судьи в городе заменяются назначенными, присяжные заседатели — сословными представителями, а мировые судьи в сельских местностях упраздняются. Суд в деревне был отдан в руки земских начальников, крупнейших местных помещиков-дворян, которых, по представлению губернатора, утверждал министр внутренних дел.

В составе уезда были организованы волостные суды, контролировавшиеся земским начальником. Эти суды выбирались на волостных сходах ежегодно. Ими верховодили деревенские богатеи — кулаки, лавочники, трактирщики.

После 1889 года суд окончательно переплёлся с полицией и жандармерией, со всеми административными властями и стал в ещё большей степени служить интересам правящей верхушки.

*Васильев, С. Д. Как до революции судили народ и как судили господ / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1960. — 18 ноября. — С. 2.

Что же представляли из себя суды в Переславском уезде?

Приведём примеры, как господа судили народ.

В июле 1880 года в Переславле-Залесском собрался Владимирский окружной суд, чтобы судить крестьян села Ведомша Переславского уезда за «бунт» и «неповиновение властям».

Этот бунт и неповиновение заключались в том, что крестьяне села Ведомши, бывшие крепостные помещика Мина, в последние годы отказывались платить ему подать. По требованию Мина у них стали описывать имущество, а крестьяне проявили «неповиновение», то есть не позволяли этого делать.

Присутствовавший на суде переславский земский врач А. В. Смирнов так описал это судилище в московской газете «Русский курьер» от 26 июня 1880 года:

...Мотивом к неповиновению было то, что доставшаяся им (крестьянам) земля малочисленна и неудобна. Крестьяне заявляли о причинах неплатежа. Сначала как-то на это не обращали внимания, но потом, когда дело приняло острый характер, приступлено было к проверке жалоб крестьян. Земля, действительно, оказалась никуда не годной... Говорят, что и земля-то введена во владение не та, что значится в плане. Приехавший член из губернского по крестьянским делам присутствия обещал крестьянам, что дело будет решено в их пользу...

А как обернулось дело? Хотя на суде подтвердилось, что крестьяне правы, суд, стоявший на страже не справедливости, а интересов помещиков, осудил крестьян к... тюремному заключению. Если принять во внимание, что 175 крестьян были в самое горячее время весенней страды оторваны от земли, можно себе представить, какой урон их хозяйству нанёс суд своим приговором.

5 декабря 1894 года на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры вспыхнула забастовка рабочих, требовавших улучшения условий труда и быта. Забастовка была жестоко подавлена, а её организаторы — прядильщик А. Я. Семёнов и слесарь Н. Я. Иванов — отданы под суд и брошены в тюрьму. Верный слуга царя — владимирский вице-губернатор, князь Урусов, производивший расследование причин забастовки, в своём рапорте от 14 декабря 1894 года прямо вмешался в функции следствия и суда:

представлялось бы в данном случае, по мнению моему, крайне желательным настаивать на привлечении виновных к ответственности по 269-1 или 162-1 статьям Уложения о наказаниях, а никак не по статье 38 мирового устава, незначительное наказание по которому равносильно безнаказанности.¹

Следствие длилось больше года. Н. Я. Иванов и А. Я. Семёнов томились в тюрьме, и состоявшийся в январе 1896 года суд, конечно, признал их виновными и приговорил к 8 месяцам тюрьмы, не считая предварительного заключения. Совет сиятельного администратора был принят судом как приказ и выполнен.

Впоследствии рабочие, вспоминая двухдневное судебное издевательство, рассказывали: «...пошли мы после суда на фабрику, а в это время судьям подали извозчиков, и поехали они на квартиру директора обедать».

В декабре 1905 года по доносу фабричного шпиона было арестовано четверо рабочих фабрики Переславской мануфактуры — Похлебакин, Жуков, Добродеев, Журлупов и два студента — Елпатьевский и Смирнов. Арестованные три недели ждали допроса и объявили голодовку. Власти зашевелились. Но судебный следователь, как сообщила газета «Клязьма» 19 февраля 1906 года, «по предварительному следствию не нашёл в их действиях состава преступления». Полиция продолжала держать их в тюрьме. Власти нажимали на прокурора, на суд.

Наконец дело назначено к слушанию в марте 1906 года, но под давлением революционных событий в России оно было прекращено. Однако арестованных из тюрьмы не выпускали. Они снова объявили голодовку, в результате которой 3 мая были освобождены, испытав на себе всю судебную и административную волокиту, все ужасы застенка только потому, что были рабочими и студентами, которых надо «тащить и не пущать».

В марте 1907 года в переславском общественном собрании, после любительского спектакля, в перерыве между танцами группа молодёжи запела «Марсельезу». Для местной полиции это был гром среди ясного неба. Заметались исправник фон-Гротте-де-Буко, квартальные надзиратели, руководители собрания. Было сострепано «дело» и отдано под суд 14 человек.

¹Ярославский областной архив, опись 529, фонд №214, дело 33.

На суде обвиняемые виновными себя не признали, доказывая, что в пенье «Марсельезы» — французского гимна, нет ничего особенного, ибо он исполнялся и в Петербурге по случаю приезда нового французского посла в присутствии государя императора. Кроме того, многие из привлечённых вообще не были в зале и не пели. Тогда вызвали свидетелей.

Газета «Владимирец» описывает эту судебную комедию так:

Представитель полиции обращается к своему свидетелю с вопросом: как же вы утверждаете сейчас, что не знаете лиц, певших «Марсельезу», когда вы сами мне лично и квартальному надзирателю указали на них?

Свидетель отвечает: я указал на них, как на участников спектакля по афише, а вы сами от себя записали их, как участников пения.

Как ни бился фон-Гротте-де-Буко, «политический процесс» не удался. И хотя исправник усиленно нажимал на суд, пришлось судить только за нарушение общественного порядка. Та же газета в заключение пишет:

Судья вышел из совещательной комнаты в сопровождении представителя полиции и объявил по отношению к некоторым обвиняемым приговор.

Не менее разительны примеры из практики сельских судов и судей.

В 1902 году сильный град побил урожай хлебов в деревне Свечино. Весной 1903 года многим сеять было нечем, и 47 крестьян обратились за помощью к односельчанам. Сельский сход разрешил выдать взаимобразно семена из общественного амбара. Составленный приговор был послан земскому начальнику на утверждение:

«Последний почему-то скоро не утвердил и не давал ответа. Между тем время посева приближалось. Крестьяне во второй раз обратились к земскому начальнику с просьбой о скорейшем утверждении приговора, даже в ноги кланялись. Но разрешения не последовало, и тогда крестьяне миром выделили семена нуждающимся хозяйствам», — писала ярославская газета «Северный край» в № 268 за 1903 год.

За благородный поступок — выручить из беды односельчан — крестьяне жестоко заплатились.

«Узнав об этом, земский начальник привлёк к ответственности крестьян, оштрафовав каждого из 80 человек по 10 рублей, а в случае несостоятельности — к аресту», — писала газета «Северный край» от 12 октября 1903 года.

Подобных примеров можно привести десятки, но и из того, что сказано, видно, как господа судили народ.

Теперь познакомимся с тем, как судили самих господ.

Весной 1906 года, науськиваемая сверху, подняла голову чёрная сотня, возглавляемая торговцами. Таким в Переславле был С. Ильичёв. Предводителюствуя своей шайкой, он терроризовал прогрессивных жителей города, принуждая их покинуть его под угрозой смерти. На счету Ильичёва были многие избиения, но исправник Тихомиров не давал в обиду черносотенцев, и они оставались безнаказанными. Но вот 21 апреля 1906 года погромщики зверски избили С. М. Бубнова, которого увезли в больницу. Случай был настолько вопиющ, что Ильичёв и другие были отданы под суд.

«16 мая обер-черносотенец С. Ильичёв приговорён к двухмесячному тюремному заключению за избиение С. М. Бубнова», — писала газета «Клязьма» в № 130 за 1906 год.

Итак, громилы, хоть слегка, но наказаны... Но не тут-то было! Они обратились к царю и были им помилованы, так как являлись опорой трона.

В октябре 1910 года земский начальник 4 участка А. М. Журавлёв избил и чуть не задушил крестьянина Судилова, пришедшего к нему получить деньги за вставку стёкол и починку кадок. Потерпевший обратился в суд. Судить Журавлёва было поручено тоже земскому начальнику, только другого участка, отставному подполковнику Н. Л. Наумову, который:

«рассмотрев это дело, Журавлёва оправдал, а Судилова обвинил, применив к нему в виде меры наказания месяц ареста» (газета «Старый владимирец», № 47, 1911 года).

Так крестьянин Судилов, избитый и полужадушенный руками одного царского судьи, в ловких руках другого из потерпевшего стал преступником. В уездном, съезде, куда Судилов передал это дело, судьями были — уездный член окружного суда, статский советчик Ф. К. Тепфер, городской судья, коллежский советник Н. А. Розанов, земские начальники В. Угрюмов и К. Федосеев,

надворный советник А. П. Лилеев. На заседании 21 февраля 1911 года свидетель Козлов показал, как он:

«через открытую дверь видел, что Журавлёв душил Судилова за горло, прижав его к стене, причём кулак г. Журавлёва был возле шеи потерпевшего». («Старый владимирец», 2 марта 1911 года.)

Однако Журавлёв виновным себя не признал, а обвинил Судилова за оскорбление в публичном месте. Царские судьи судили себе подобного и поэтому решили оправдать Журавлёва и Судилова. Заработанных денег Судилов так и не получил.

Приведённые выдержки из дореволюционной переславской судебной хроники отнюдь не исключение. Суд в царской России был органом подавления, унижения и запугивания народных масс, органом защиты интересов кучки дворян и капиталистов, правивших страной. Переславские суды и судьи были точным отражением всей судебной системы царской России.